

LITERATURE OF THE EAST
Persian Literature
ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА
Персидская литература

Переводы

Филологические науки

УДК (82-141)=03.222.1=161.1

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1397-1436

**Беседа отца с сыном о воде бессмертия в маснави
«Илахи-Наме» 'Аттара**

Лейли Гасемовна Лахути

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

lahuty@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9944-4127>

Аннотация. В статье предложен филологический перевод четырнадцатой главы из *маснави* «Илахи-наме» персидского суфийского поэта XII–XIII вв. Фарид ад-Дина 'Аттара. Все главы поэмы построены как «беседы» царя со своими шестью сыновьями, которые поочередно открывают ему свои главные желания. Каждая глава начинается с короткого диалога. В нем сын говорит о своем желании, отец отвечает ему, а затем следуют рассказы, в которых этот ответ иллюстрируется и обогащается. Четвертый сын мечтает о воде жизни, которую, по преданию, безуспешно пытался найти Александр Македонский. От имени отца в главе приводятся двадцать четыре рассказа. В них фигурируют как широко известные исторические и легендарные имена, например, Искандар (Александр Македонский); праведный халиф 'Умар; Маджнун, влюбленный в Лайли, султан Махмуд и его любимый раб Айаз, так и безымянные персонажи – сборщик податей с иноверцев, юный красавец и влюбленный в него старик, пройдоха-продавец, вор у подножия виселицы, лис, попавший в капкан и т. п. Эти разнообразные рассказы становятся отправной точкой для обсуждения таких ключевых вопросов суфизма, как: желания «животной души» человека, материальное и духовное бессмертие, независимость божественных действий от каких-либо материальных причин, необходимость отказаться от собственной самости, без чего невозможна подлинная любовь. Подлинным бессмертием отец называет знание. Благодаря этому рассказы, сюжетно между собой не связанные, образуют концептуальное единство. На русский язык глава переводится впервые. Перевод снабжен обширным историко-филологическим комментарием.

Ключевые слова: персидская поэзия; маснави; суфизм; 'Аттар Фарид ад-Дин (1145–1220); бессмертие; «Вода жизни»; Александр Македонский

Для цитирования: Лахути Л. Г. Беседа отца с сыном о воде бессмертия в маснави «Илахи-Наме» 'Аттара // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 5. С. 1397–1436. DOI: 10.31696/2587-9502-2020-3-5-1397-1436

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Translate

Philology studies

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1397-1436

Discourse of the father with his son about the water of life in the *masnavi* “Ilahi-Nameh” by (Farid ad-Din) ‘Aṭṭār

Leyli G. Lahuti*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
llahuty@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9944-4127>*

Abstract. This is the line-by-line commented translation into Russian of the chapter (maqaleh) 14 from the *masnavi* “Ilāhī-nāme” by Abū Ḥamīd bin Abū Bakr Ibrāhīm (Farīd ad-Dīn, ‘Aṭṭār), the Persian Sufi poet (1145–1220 AD). The chapters in the Ilahi-name are in fact answers given by the King to his six sons. Chapter 14 deals with the water of life, which, according to the legend, Alexander the Great once unsuccessfully tried to find. The answer to the King’s son includes 24 stories about historical and legendary characters, such as Iskandar (Alexander the Great), Namrud (the Biblical Nimrod), the righteous caliph ‘Umar, Majnun (in love with Layli), Sultan Mahmud and his beloved slave Ayaz, as well as nameless ones, including a collector of the poll tax from the Jews, a beautiful youth and an old man in love with him, a fox caught in a trap, a rogue salesman and a thief at the foot of the gallows. These stories are used to discuss and illustrate the key issues of Sufism. Among them: the desires of the nafs (“lower self” or “animal soul”), material and spiritual immortality, independence of divine actions from material causes, love, which requires the renunciation of one’s “self”, and knowledge as the true water of life. The stories are not related to each other, however, the set of Sufi ideas illustrated forms a conceptual unity.

Key words: poetry, Persian; *masnavi*; Sufism; ‘Aṭṭār, Abū Ḥamīd bin Abū Bakr Ibrāhīm (Farīd ad-Dīn) (1145–1220); immortality; “Water of life”; Alexander the Great

For citation: Lahuty L. G. Discourse of the father with his son about the water of life in the *masnavi* “Ilahi-Nameh” by (Farid ad-Din) ‘Aṭṭār. *Orientalistica*. 2020;3(5):1397–1436. (In Russ.) DOI: 10.31696/2587-9502-2020-3-5-1397-1436

Поэма Аттара, персидского суфийского поэта XII–XIII вв., посвящена свойствам человеческой души: по концепции автора, у Души человека (или Всеобщей души), которая принадлежит трансцендентному незримому миру («миру Истины»), есть шесть порождений – «сыновей»: нафс (*nafs*), что часто переводится как «животная душа» (см.: [1, 2], шайтан, знание, разум, нищета и таухид (единобожие, или сведение всего к единству). Об этом говорится в главе, предваряющей поэму. За ней следует повествование о царе-халифе: шесть его сыновей поочередно делятся с ним своими желаниями и выслушивают ответы, в которые включены вставные рассказы. Отец стремится показать каждому сыну ложную направленность его желания и обратить его к «миру Истины», которому и принадлежит душа человека. Связь желаний сыновей халифа со свойствами «сыновей» Души не подчеркивается, но постепенно она становится очевидной.

Каждому из сыновей, кроме четвертого, посвящены четыре главы-«Беседы», четвертому – две. Обе эти «Беседы» посвящены теме бес-

смертия – сын мечтает о живой воде, точнее – о «воде вечной жизни» (*āb-i ḥayāt*), то есть о бессмертии. В отличие от европейского фольклора, где «живая вода» исцеляет и оживляет, эта вода дарует вечную жизнь. С нею связан целый цикл преданий, согласно которым ее источник скрыт на краю света в вечном мраке; туда безуспешно пытался проникнуть Искандар Двурогий – Александр Македонский арабо-персидской традиции.

Перевод выполнен прозой и снабжен историко-филологическим комментарием. В нем была поставлена задача по мере сил выявить и показать, как «устроено» переводимое произведение, отразить сложные внутренние взаимосвязи, философское и суфийское наполнение («смыслы») сложной и многослойной поэмы 'Аттара, а также описать поэтические приемы там, где передать их в переводе не позволяет русский язык. Иначе говоря, перевод не может передать красоту звучания, но старается передать красоту мысли.

В переводе сохранено деление на бейты и *мисра'* (полустушия). Грамматические особенности языка оригинала и структура фразы сохраняются там, где это существенно для смысла. Слова, отсутствующие в оригинале, но восстанавливаемые по смыслу, в большинстве случаев заключаются в квадратные скобки. Регулярные исключения составляют личные местоимения, поскольку в оригинале глагольная форма их подразумевает, и их отсутствие не несет смысловой нагрузки. Глаголы говорения переводятся точно, если это не мешает пониманию текста. В диалогах «сказал» иногда заменяется на «спросил» или «ответил», в примечаниях эти случаи не отражаются.

* * *

Беседы с четвертым сыном начинаются с диалога в предшествующей (тринадцатой) главе. В нем сын рассказывает о своем страстном стремлении найти воду бессмертия, на что отец говорит сыну, что того «одолею желание» – страстное стремление к желаемому; однако достижение желаемого, убеждает отец сына, не даст ему подлинной жизни. Этот мотив будет появляться в следующей главе.

БЕСЕДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Сын сказал: «Раз вода жизни
не даст мне спасения от смерти,
То не нужно мне ничего другого,
лишь бы узнать, что же такое живая вода!
Если не пить мне из источника жизни,
то пусть знание о нем озарит мое сердце».

Ответ отца

Отец открыл ему истинный путь,
рассказал ему такую историю:

Рассказ первый: о смерти Искандара¹

Искандар как-то раз прочел в одной книге,
что озаряет сердце вода жизни.
Кто отведаёт её, станет как солнце,
и жизнь его будет длиться вечно.
А ещё есть барабан, а ещё флакон с сурьмой²,
оба – изделия тончайшей работы.
Слышал я от ученого знатока,
что те флакон и барабан остались от Гермеса.
Если у кого начнутся острые колики,
то ударив в барабан, он получит помощь.
Если кто нанесет на глаза эту сурьму,
увидит всё – от Рыбы до подножия 'Арша'³.
Искандара охватило страстное желание
завладеть этими тремя вещами.
Кружил он по миру с войсками и отрядами,
пока не пришел, наконец, к некоей горе.
Нашел на ней знак, стал там пробивать гору,
и через десять дней и ночей показался дом.
Он распахнул дверь и увидел там свод,
а под ним – барабан и флакон с сурьмой.
Провел сурьмой по глазам, и они стали такими,
что вся земля и небо тут же стали ему видимы.
Один из эмиров, стоявших рядом с ним,
внезапно ударил рукой по барабану,
И вырвались из него (эмира) с шумом ветры.
Он устыдился и, вспыхнув, расколол барабан.

¹ *Искандар* – арабское и персидское именование Александра Македонского (356–323). В истоке легенд о жизни и походах царя-завоевателя, покорившего весь мир, ученике великого философа Аристотеля (ар.-перс. Аристаталиса), его удивительных приключениях и ранней внезапной смерти лежал греческий «Роман об Александре» Псевдо-Каллисфена, написанный не позже III в. н. э. На Востоке этот роман был переведен на среднеперсидский (перевод не сохранился), с него – на сирийский, известны также переводы на коптский, эфиопский и армянский языки. Об обширной персидской и арабской литературе, посвященной Александру, его походам, фантастическим приключениям и внезапной смерти, см.: [3].

² *Сурьма* использовалась как средство для улучшения зрения.

³ *Рыба* – зд. гигантская рыба, которая плавает в мировом океане, объемлющем мироздание, и несет на себе Быка, который держит на своих рогах Землю. *Арш* (букв. «престол»). Это слово может быть понимаемо двояко: как трон Божий, неоднократно упоминаемый в Коране, например: «...Трон Его объемлет небеса и землю <...>» [4, сура 2:255/256], и как «небо небес», высшая, девятая небесная сфера, где пребывают Божественные имена.

Искандар, хотя и промолчал,
но таинственный барабан треснул.
Тогда пошел Искандар за водою жизни
в Хиндустан, во тьму, подобную Кайвану⁴.
Для чего я тебе повторяю эту историю?!
Ведь ты слышал эту историю сто раз!
Когда он ослаб на том темном пути,
впали в растерянность и войско, и царь,
Вдруг появился прекрасный рубин,
от него пришел в изумление тот потрясенный муж.
Он увидел повсюду тысячи муравьев,
которые сновали в разные стороны.
Он было решил, что этот рубин
явился поддержать его в слабости,
Но раздался глас: «Этот сияющий светоч
горит ради племени муравьев,
Чтобы при его свете заблудившиеся муравьи
узнавали, где они находятся».
Удивился Искандар тому,
что рубин был проводником для муравьев⁵.

⁴ «Страна мрака», описанная у Псевдо-Каллисфена и во всех переводах его «Романа об Александре», обычно понимается как север. Э. Бойл называет субарктические регионы [5, р. 224]; у Фирдоуси источник живой воды находится на западе [6, с. 64]. *Кайван* (Сатурн), планета седьмой «небесной сферы», самой отдаленной от Земли, зловещая звезда в астрологии. С Индией связаны многие метафорические обозначения Сатурна: «индусский старец», «зоркий (проницательный) индус», «индус седьмого неба», «угрюмый индус» [7, сл. ст. "zuḥal": 338]. «Индиец», в свою очередь, служит в поэзии метафорой черного цвета, чем, возможно, объясняется сравнение тьмы с Сатурном.

⁵ Согласно популярной персидской версии «Романа об Александре», путь Александра к источнику живой воды проходил через пустыню муравьев. Э. Бойл предполагает связь этого эпизода и с легендой о гигантских муравьях-золотокопателях: арабский географ XII в. Шаураф аз-Заман Тахир Марвази пишет, что «в крайних пределах Хинда есть страна, <...> где золото растет, как трава. Купцы могут проникать туда только по ночам – из страха перед муравьями, огромными, как собаки, которые могут обогнать лучших коней, если те ранены или передвигаются медленно» (цит. по: [8, р. 373–374, comment. 6]). Похожее описание есть у Геродота: «Другие индийские племена, напротив, обитают вблизи области Пактики и ее главного города Каспатира севернее прочих индийцев. По своему образу жизни они приближаются к бактрийцам. Это самое воинственное из индийских племен, и они уже умеют добывать золото. В их земле есть песчаная пустыня, и в песках ее водятся муравьи величиной почти с собаку, но меньше лисицы. Несколько таких муравьев, пойманных на охоте, есть у персидского царя. Муравьи эти роют себе норы под землей и выбрасывают оттуда наружу песок, так же как это делают и муравьи в Элладе, с которыми они очень схожи видом. Вырытый же ими песок – золотиносный, и за ним-то индийцы и отправляются в пустыню» [9, с. 170(102)].

Вышел он из тьмы с кровоточащей печенью,
сердце его ни на миг не успокаивалось⁶.

Две стоянки он проходил, как одну,
и вот пришел в землю Вавилонскую.

У Искандара была запись, [где предсказано],
что, когда смерть придет за ним,

Сделают ему изголовье из его кольчуги,
ложе для него постелют из железа,

Стеною дома будут люди,
потолок будет из червонного золота.

Пришел он в Вавилон, и начались колики.
от боли он умчался в степь.

Не было у него терпения ждать
пока ему разобьют шатер.

Подложили ему красивую кольчугу
и из той красивой кольчуги сделали ему изголовье.

Встали кругом него люди,
сдвинули свои золотые щиты.

Искандар, увидев себя в таком [положении],
в этих коликах увидел свою смерть⁷.

Много плакал он, но что толку –
за ним по пятам шла смерть, не чтящая никого.

Один мудрец из учеников Афлатуна,
бывший приближенным Зу-л-Карнайна⁸,

⁶ *Кровотоочащая печень* – иносказание страдания.

⁷ В «Романе об Александре» говорится о его отравлении. По Абу Абдаллаху ибн Макдиси (Мукаддаси), Искандару предсказали смерть в Вавилоне на земле из железа и под небом из золота. Предполагается, что исторический Александр Македонский умер от лихорадки, или же от малярии.

⁸ *Афлатун* – ар.-перс. вариант имени Платон, наряду с которым встречается и вариант Фалатун [10, сл. ст. “aflātūn”]. ‘Аттар использует обе формы имени, что в переводе не отображается. *Зу-л-Карнайн* – букв. «обладатель двух рогов», «двурогий», прозвище Искандара, восходящее к Корану (4, сура 18: 82/83). Если не все комментаторы Корана согласны в том, что Зу-л-Карнайн – это Александр Македонский, то поэтическая и фольклорная традиции в этом не сомневаются. Символический смысл прозвища объясняют по-разному: как метафору власти над двумя великими странами, Румом и Персией, или того, что Искандар достиг двух краев земли – восточного и западного [11, с. 321–322], со ссылкой на Коран (см.: [12, сура 86–90]). По другой версии, у Искандара были на голове две шишки, похожие на рога. В сирийском рассказе об Александре Македонском «Господь сказал ему: “Вот я возвеличил тебя над всеми царями и вырастил железные рога на твоей голове, чтобы ты пронзил ими царства земли”» [13, с. 639]. Были и другие версии. Возможно также, что это прозвище было наиболее распространено из-за изображения Александра на монетах в виде рогатого бога Юпитера-Аммона (см.: [14]).

Сел рядом и сказал царю мира:
«Тот барабан, который создал Гермес,
Ты отдал в руки недостойных,
вот и схватила тебя эта болезнь.
Если бы ты его никому не показывал,
разве ты подвергся бы такому страданию?!
Не знал ты, что дело чистых верой
не нужно являть перед косоглазыми?⁹
Оттого пустил ты на ветер целый мир,
что его цены ты не знал ни один миг.
То сочетание звезд, при котором был создан тот барабан, –
настанет ли оно еще когда-нибудь?!
Не знал ты ему цены,
вот он и скрылся с твоих глаз.
Был бы он дорог тебе, как душа,
отпил бы и ты от этого источника.
Однако не печалься, послушай два совета,
они лучше живой воды, если умеешь слышать:
Такое царство и великое могущество –
все это подарил тебе ветер нечистот.
То царство, которое ты создал и жил в нем,
посмотри сейчас, на чем оно основано!
Для чего основывать такое царство,
которое всё – ветер, что есть оно, что нет?!
Не печалься о нем и не падай духом –
это просто ветер выходит из кожи.
Затем про воду жизни, которую ты искал:
хотя ты и омыл руки от нее¹⁰,
Подумай и не очень о ней кручинься,
Ибо прочное знание – вот что она такое.
Если покажет тебе лик то знание,
будет оно немутнеющей водою жизни.
Тебе много этого знания дал Истинный,
ты познал – так умри свободным и мудрым.

⁹ *Косоглазие* в словаре «Аттара означает раздвоенность, неверность избранному пути, неспособность видеть единство.

¹⁰ *Омыть руки от ч.-л.* – иносказание отчаяния и потери надежды. Смысл выражения: хоть ты и отчаялся найти эту воду...

Когда услышал он эти слова от своего учителя¹¹,
сердце его утешилось, и он в радости отдал душу...

И ты тоже, сынок, очень уж не печалься,
ведь эта вода – знание и раскрытие Тайн¹².

Если они озарят твою душу,
твое сердце будет видеть оба мира.

Если ты узнаешь путь к знанию и сущности вещей,
постыдно будет для тебя искать воду жизни.

А если ты не будешь знать эту дорогу
в том видении ты будешь шайтаном.

Твои чудеса будут шайтанскими,
весь твой свет будет являть тьму.

Рассказ второй: о Намруде¹³

Один корабль разбился и семьсот человек
упали в воду, спаслась лишь одна женщина.

Эта женщина плыла на какой-то доске,
она родила, и остался от нее мальчик.

Когда разрешилась эта горестная от бремени,
упала она в море вниз головой.

А маленький мальчик остался на той доске,
непрерывно со всех сторон били ее волны.

Пришел глас ветру, волнам и рыбам,
мол, это дитя – под Божественной охраной!

Берегите, чтобы не коснулась его беда,
ибо следует доставить его на место.

Все ангелы сказали: «Боже,
кто это такой посреди волн и рыб?»

¹¹ *Истинный*, или *Истина* – одно из имен Божиих, особо любимое суфиями.

¹² *Ведь эта вода – знание и раскрытие тайн*. – *Ki hast ān āb ‘ilm-u kašf-i asrār*. Можно прочесть без нарушения метра как: *ki hast ān āb-i ‘ilm-u kašf-i asrār*: «Ведь это (чего ты ищешь) – вода знания и раскрытия тайн». *Раскрытие*, как и все суфийские термины, имеет несколько близких, но все же не одинаковых определений (точнее – описаний); одно из них – присутствие сердца при Боге, созерцание (*мушахада*) божественных атрибутов, посылаемое суфию свыше без каких-либо его действий и усилий [15, с. 169–151].

¹³ *Намруд* – Нимрод синодального перевода Библии. В Коране имя Намруда не упоминается, но предание, вслед за Агадой, связывает Намруда с историей пророка Ибрахима (Авраама). Многие толкователи относят к нему аят «Разве ты не видел того, кто препирался с Ибрахимом о Господе его за то, что Аллах дал ему власть? Вот сказал Ибрахим: “Господь мой – тот, который оживляет и умерщвляет”. Сказал он: “Я оживляю и умерщвляю”. Сказал Ибрахим: “Вот Аллах выводит солнце с востока, выведи же его с запада”. И смущен был тот, который не верил: Аллах ведь не ведет прямо людей неправедных!» [4, сура 2: 260(258)]. По одному из преданий, Намруд был одним из четырех великих царей всего мира наряду с Сулайманом, Зу-л-Карнайном (Александром Македонским) и Бахтанассаром (Навуходоносором) [16, с. 180].

Глас раздался: «Об этом злополучном
узнаете, когда придет время».

Когда наконец он прибыл к берегу моря,
выловил его искусный рыболов.

Молоком, птицами и рыбами его вскармливал,
кровью сердца вскармливал его с сотней нежностей.

Вот вырос мальчик большим и разумеющим
и однажды он пошел куда-то по дороге.

На дороге он нашел рубиновый флакон с сурьмой,
такой, что от ее свойств разум пришел в изумление.

Когда нанес он палочкой на глаза эту чистую сурьму,
сразу увидел и 'Арш, и Курси, и небеса¹⁴.

Когда снова провел палочкой по глазам,
стали ему видны все сокровища мира.

Он увидел тысячу кладов под землей,
Увидел всё от Луны до спины Рыбы¹⁵.

Все ангелы восклицали: «О Чистый!
Что это за раб, удостоенный такого постижения?»

Такой пришел от Тайны Тайн ответ:
«Это горделивый человек – Намруд.

Будет хвалиться, мол, он Господь, и с сотней уловов
выйдет, занесет руку на битву с Нами».

* * *

Смотри, как его лелеял Он на этом пути,
и как унизил его потом внезапно.

Ни у кого в обоих мирах, кого ни возьми,
нет доступа к Божественным тайнам.

Если ты станешь доискиваться причин,
значит это лишь, что причинен тебе недуг¹⁶.

¹⁴ 'Курси также, как и 'Арш, понимается двояко: если 'Арш – престол, то *курси* – подножие престола; если же 'Арш – высшее, девятое, небо, то *курси* – предшествующее ему восьмое небо «неподвижных звезд» [7, сл. ст. "kursī"].

¹⁵ *От Луны до спины Рыбы* – см. примеч. 3.

¹⁶ В оригинале: *Va 'illat justan-at mašgūl būdan | naḥ'āhad būd juz ma'lūl būdan*, букв. «Для тебя заниматься поиском причины | будет не чем иным, как недугом. «Причина» в первом полустишии – 'illat, в других значениях «болезнь», «изъян», «дефект». Во втором полустишии «недуг» – ma'lūlbūdan, здесь слово от того же корня, *ma'lūl*: 1) больной, увечный, дефектный 2) обусловленный, являющийся следствием, результатом ч.-л. Таким образом, идея бейта: только ущербный, подверженный дурному воздействию человек станет искать причины божественных действий.

И если [ищешь причину] в четырех природах, несомненно
покривилась твоя природа: четыре не могут быть одним¹⁷.

Войди в это море, нырни вниз головой,
выйти за пределы и натур, и причин!

Ты не выше небосвода, научись же у него,
ведь он тоже опрокидывается вниз головой день и ночь¹⁸.

Обо всем, что есть в мире, от малой частицы до Солнца,
что ты спрашиваешь? Ведь его «словно и не было вовсе»¹⁹

Расколото небо Млечным Путем,
не выпустит, покуда не сокрушит тебя.

Рахшем²⁰ у мира – оседланный небосвод,
а Солнце – золотое седло на нем.

Когда приблизится уничтожение мира,
его Солнце станет темным, как ночь²¹.

Знаешь ли ты, как возложат то седло
на этого скакуна на западе? – повернувши!²²

Оттого вспять повернут Солнце,
что впредь это седло вовек не повернут.

Исторгни из окровавленной души жгучий вздох,
ибо ни о ночи ты не знаешь ничего, ни о дне.

«Доброй ночи тебе!» А от этой доброй ночи что тебе пользы!?
Ведь светлого дня никогда у тебя не было!

Если хочешь быть день и ночь радостным,
не вспоминай, покуда ты – это ты, об этом дне и ночи.

¹⁷ *Четыре природы* – четыре «первичные силы» (теплота, холодность, влажность и сухость) по учению Ибн Сины, восходящему к учению Гиппократов о четырех темпераментах. Идея бей-та: не надо считать, что Божественные действия могут иметь материальные причины.

¹⁸ Ссылка на астрономические представления о постоянном вращении небесных сфер.

¹⁹ *Малая частица zāt*, зд. – пылинка, видимая в солнечном луче. «<...> словно и не было вовсе». Цитируется Коран: «Жизнь в этом мире [с ее расцветом и увяданием] подобна воде, которую Мы изливали с неба и которую затем впитали растения земли, идущие в пищу людям и животным. Когда же земля покрылась убором [трав и злаков] и приукрасилась и ее жители вообразили, что это они властны над ней, [внезапно] ночью или днем исходит Наше повеление, и Нашею волей уже сжат [урожай], словно его и не было вовсе. Так разъясняем Мы знамения для людей размышляющих» [12, сура 10:24].

²⁰ *Рахш* – имя знаменитого коня богатыря Рустама, героя «Шах-наме» Фирдоуси, ставшее нарицательным обозначением могучего коня светло-рыжей масти.

²¹ Аллюзия к кораническому описанию конца мира: «Когда солнце покроется мраком...» [12, сура 81:1].

²² Намек на хадис, гласящий, что во время воскресения мертвых солнце взойдет с запада. В авторитетных сборниках этот хадис отсутствует. (За указание на этот факт благодарю И. Р. Насырова.)

Но пока ты – это ты, остающийся в себе самом,
ты будешь [всегда] с израненным сердцем.

Нужно, чтобы ты был вне себя самого в своей взволнованности,
полностью очистился от самости и удалился от работы на себя.

Ибо пока в делании ты видишь себя,
хоть на тебе и *хирка*, ты увидишь [на себе] *зуннар*²³.

Рассказ третий: о милостыне для дервишей

Сказал один великий муж: «Взволнована моя душа,
ибо вот уже целую жизнь я неотвязно стремлюсь к тому,
Чтобы мне подавать милостыню дервишам так,
чтобы никто не видел из нее ни многого, ни малого».

Лишь только слетело это с его языка,
так сказал в его сердце голос Вестника:

«Если ты обладатель несомненности²⁴, то надо
чтобы ты и сам не видел милостыню, которую подаешь.

Когда ты не будешь видеть ту милостыню несколько,
тогда скажи: «Кто хочет – смотри!», не бойся!²⁵

Ты похож на дурного мертвеца,
ведь жив ты или мертв – ты для себя бедствие.

Не захочешь ты жизни, если узнаешь,
что умереть – лучше, чем эта жизнь.

Если бы ты больше видел и больше знал,
ты бы увидел всю свою малую ценность.

Рассказ четвертый: о дозволенном куске

Один друг сказал мне: «Такой-то
ест дозволенную мирскую пищу²⁶»:

²³ *Хирка* – одежда суфия; *зуннар* – пояс, который должны были носить в мусульманских странах иноверцы.

²⁴ «Несомненное знание» и «несомненное», «истинное видение» – коранические выражения: «Нет же, если бы вы знали знанием достоверности» [4, сура 102:5–7]. Ср. у Худжвири: «Под несомненным знанием (*'ilm al-yaqīn*) суфии понимают знание (религиозной) практики в этом мире согласно с Божественными установлениями. Под несомненным видением (*'ayn al-yaqīn*) они понимают постижение перехода в мир иной (*naz'*) и «момента» этого перехода. <...>». По Худжвири, «несомненное видение» – стоянка *'арифов*, познавших, предполагающая их готовность к смерти» [17, с. 383].

²⁵ Смысл бейта: когда человек сам не ставит ни во что свои добрые дела, ему становится неважно, видят их другие или нет.

²⁶ *Дозволенный* (*ḥalāl*) – позволяемый мусульманским законом (фикхом).

Он собирает подушную подать с иудеев²⁷,
и с этого живет – что ты знаешь лучше?».

Я сказал ему: «Я про это не знаю,
знаю только, что я – позорище мира,
И нужно, чтобы сто самых заблудших иудеев
взяли с меня подушную подать иноверца».

* * *

Если ты видишь свою малоценность,
то видишь собаку большей, чем ты.

Твое бытие перемешано с небытием,
это – ад, а то – рай.

Если хоть одна веревка от этого ада останется,
много собак будет к ней привязано.

Хоть сто раз на дню совершай омовение,
пока ты – с самим собою, ты нечист для молитвы.

Рассказ пятый: о шейхе и старухе

Сидел однажды старец из асхабов,
полон самомнения, перед михрабом²⁸.

Вошла в дверь мечети старуха
сердцем – что «алиф», станом – словно «даль»²⁹.

Она сказала ему: «Ты погибаешь!
ты грязен, а претендуешь на чистоту.

Этим [званием] шейха ты величаешься перед асхабами,
уйди, о оскверненный, от михраба!»

* * *

Сожги любовью свою самость, о дорогой,
иначе ты будешь аскетом в [своей] незрелости³⁰.

²⁷ Подушная подать (*jizyyat*) взималась в мусульманских странах с иноверцев.

²⁸ Асхаб – мн. ч. от *ṣāhib* – «сторонник». Сначала так называли сподвижников Мухаммада, а позже – тех, кто хоть раз, хотя бы в детстве, видел Мухаммада. *Михраб* – ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к Мекке, куда должны быть обращены лица молящихся.

²⁹ Буквы арабского алфавита **ا** «алиф» и **د** «даль» служат, соответственно, метафорами прямоты (искренности сердца) и согнутости (согбенного стана).

³⁰ Аскет – так условно передается слово *захид* (*zāhid*), «отрекшийся от мира сего ради мира будущего, <...> считающий для себя запретными сон, еду (кроме физически необходимых) и любые мирские радости» (см.: [10, сл. ст. “zāhid”]). Иногда переводится как «мироотреченец» (например: [18]) и «отрешенный от мирского» (например: [19]).

Искать от аскета зрелости – запретно,
ибо аскет – несовершенен, он – необожженный кирпич.

Огнем и слезами влюбленный подобен свече,
потому что он – соединение слез и огня.

Оттого он всю ночь в слезах и огне,
что утром ему тоже быть убитым.

Когда завершатся его горение, слезы и убиение,
будет дано ему имя «Убитый возлюбленным»³¹.

Будет он принят другом за завесой,
не будет больше с ним дела ни у кого.

Рассказ шестой: о повелителе правоверных ‘Умаре б. Хаттабе и влюбленном юноше

Как-то раз Фарук пошел на битву и победил,
и всем неверным, которые ему попали в плен,
Приказывал прочитать шахаду³². Если слышал [ее] –
не убивал, а не слышал – сразу отрубал голову.

Был один юноша, отдавший сердце возлюбленной,
и вот привели его к Фаруку.

‘Умар сказал ему: «Исповедуй ислам!»
юноша сказал: «Я – горестный влюбленный».

Тот снова сказал: «Вера тебя освободит».
Юноша в ответ: «Что влюбленному до этого!»

К вере призвали его в третий раз.
Когда снова он исповедал любовь,

‘Умар приказал его безжалостно убить,
бросить его безжалостно во прах.

Когда ‘Умар вернулся к Мустафе,
кто-то рассказал Пророку об этом деле.

Пророк услышал этот рассказ
и в горестном раздумье сказал ‘Умару:
«Неужто сердце тебе позволило, о ‘Умар,
так жестоко убить влюбленного?»

Ведь влюбленный уже убит горем, это не грех,
во второй раз убивать убитого нельзя!»

³¹ Ссылка на распространенный в суфийской среде хадис: «Кого убивает любовь ко мне, для того я сам буду выкупом за кровь».

³² *Шахада* – букв. «свидетельство», формула «Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад – посланник Аллаха», первое и важнейшее положение исламского исповедания веры; произнесение этой формулы знаменует принятие ислама.

* * *

От Истинного убийство прекрасно, от тебя – гадко!
Ведь это [(второе) приведет] в ад, а то (первое) – в рай.
Убить себя самому – нехорошо,
ибо убийство прекрасно только от Него.

Рассказ седьмой: о дервише, который желал потопа

Некто спросил у дерзкого мужа Чертога:
«Чего ты желаешь на этом пути?»
Он так ответил: «Хотел бы я потопа,
который унес бы всех людей мира,
Чтобы и следа не осталось от жизни людей,
погибли бы страны, грады и веси,
Чтобы люди, занятые лжемудрствованием,
отстали от своих ересей и многобожия.
Раз у них нет страха перед Истинным,
лучше, чтобы у них не было этого мира».
Ему сказали: «Если начнется потоп,
и мир кончится для всех заблудших,
Если уничтожатся все люди мира,
то ведь и ты тоже уничтожишься!»
Он сказал: «Хорошо для меня, если будет потоп,
мне ведь прежде всего нужна собственная гибель.
Ведь если тот потоп для меня настанет,
я хочу стать первым среди погибших».
Ему сказали: «Пойди, придумай что-нибудь,
давай бросайся сам в какое-нибудь море,
Чтобы избавиться от своего существования, –
может быть так твоя надежда исполнится!»
Он им ответил: «Ведь совершенно очевидно:
то, что исходит, будет таким же, как я.
Причинить самому себе гибель – не благо,
[жди], не захочет ли тебя уничтожить Друг».

* * *

Все, что исходит от возлюбленного, приносит благо,
все, что исходит от влюбленного, – ущерб.
Продаст тебя возлюбленный или не продаст –
от него этот прекрасно, от других – нет.

Если любимый продаст тебя стократно,
ты каждый миг всей душой принимай это.

Рассказ восьмой: о юном отбелщике тканей

Был один юноша, станом – кипарис, лицом – луна,
весь мир обезумел от любви к нему.

Ремеслом его была стирка,
а постоянным занятием – похищение сердец.

Закручивая кончики кудрей, словно кольца кольчуги,
посреди стирки он становился чародеем.

Обвязываясь для работы он передником,
посреди воды он низводил в мир огонь.

Отбивая в воде платье о камень,
он [словно] хватал за платье влюбленных в себя.

Все влюбленные желали его,
у всех руки были под его камнем³³.

Один старец в него горестно влюбился,
от любви голова у него кружилась, как у циркуля.

Так ослабел он от своей любви,
что его разум стал самым безумием.

От любви к тому лицу согнулась спина,
а сердце упало в пучину бедствий.

Он полностью предался тому юноше,
усердно трудился ради него.

Если один день не видел того лица,
от горения сердца убежало его мужество.

Он каждый день нанимался на работу,
а заработок вечером отдавал красавцу.

Все, что ему ни доставалось,
вручал он тому сребротелому зазнайке.

Но вот однажды юноша сказал старику:
«Твое горение каждый миг усиливается,

Так твое дело не пойдет,
мне нужно много золота.

Ты не можешь раздобыть много золота,
мое сердце пресытилось этими крохами».

³³ В этом и предшествующем бейтах обыгрываются значения слова *sang* – камень: в первом полустихии это камень, о который отбивается белье при стирке, во втором входит в состав фразеологизма «иметь руки под ч.-л. камнем» – «быть полностью подвластным».

Отверз уста старик и сказал: «О, любимый,
нет у меня наличности кроме жил и кожи.
Продай меня, получи золото и возьми его,
ты будь радостен и не вспоминай об этом невежде!»
Юноша сразу отвез его в Египет,
там был дом работорговца,
Где по обычаю ставили кресло,
на которое сажали продавца.
Юноша уселся в то кресло,
а старик стоял перед ним на ногах.
Так рассказал (о диво!) тот обезумевший старец:
«Никогда не забуду того наслаждения,
Когда кто-то спросил юношу:
“Это чей там раб, твой?” –
И юноша ответил со своего места:
“Это мой раб, что ты спрашиваешь?”»

* * *

Какое большее блаженство ты знаешь,
чем когда Создатель назовет тебя Своим рабом?
Твое сердце станет оживлено Господом,
и ты навечно, сотней душ, станешь Ему рабом....

* * *

А в Египте тогда умер один человек,
и его сын в день его смерти дал обет
Освободить на его могиле какого-нибудь раба;
он сразу купил того старика и заплатил золотом.
На отцовской могиле дал ему свободу,
дал много золота, сделал его свободным.
Сказал ему: «Если хочешь остаться здесь, –
наше имущество из-за тебя не уменьшится.
А хочешь вернуться к своему прежнему хозяину,
иди – ведь ты свободен и сам себе падишах!»
Помчался старик к тому юноше,
снова отдал сердце в руки похитителя сердец.
Не удалялся от него ни на минуту,
ибо от его лица видел светлым мир.
Он прославился правдою в своей любви,
все, чего он желал, осуществилось.

* * *

Если ты не будешь правдив в любви,
ты будешь влюблен в одного лишь себя.
Такой должна быть полнота любви к милому,
что если жизнь поспешно станет тебя покидать,
Каждый твой вздох открывал бы тайну о твоём возлюбленном,
и ты бы знал, что тот вздох – только начало [подлинной] жизни.

Рассказ девятый: о вопросе Маджнуну

Так сказал тот несравненный Маджнун³⁴:
«[Лишь] один человек воздал мне должное в этой жизни,
Остальные были горсточкой враждебных,
которые порицали мою любовь.
Пришла ко мне, – сказал он, – однажды женщина,
грудь моя была в крови³⁵, сердце горело,
Увидела, что я во прахе и в крови,
увидела, что я опрокинут, словно небосвод.
Сказала мне: “Отчего ты такой –
сидишь на земле, погруженный в кровь?”
Я сказал ей: “Увидел Лайли,
отдал разум, купил бесславие.
Из-за любви к лицу Лайли я стал таким,
что из-за любви ни сердца у меня нет, ни веры”.
Она сказала мне: “О смятенный Маджнун!
Я сейчас пришла от Лайли.
При той красоте, какая у нее,
ты никогда не исцелишься.
Хуже этого ты должен претерпеть, это еще что!
ты должен умереть, что там горюющее сердце!
Любви к такой [как она] приличествует
не оставить на земле такого слабого, как ты,
Ведь всё идет к тому, что от любви к тому лицу
ты станешь [тонок и слаб] как волосок в изгибе тех волос”.
В той женщине увидел я мужество подобающее,
и слова я от нее услышал должные».

³⁴ Маджнун – араб. «одержимый», «безумец», это прозвище получил арабский поэт Кайс ибн Му‘азз, или Кайс ибн ал-Мулаввах, за свою «безумную» любовь к Лайли, девушке из другого племени. История любви и смерти Маджнуна и Лайли (восходящая к VII в.) – одна из самых популярных на Ближнем Востоке. Суфийские авторы рано начали использовать образы Маджнуна и Лайли и перипетии их любовной истории для разговора о любви к Богу.

³⁵ Имеются в виду кровавые слезы, залившие грудь влюбленного.

* * *

История о сердце и любви – удивительное дело,
эти два – одно, они соединены воедино.

Слово о любви и о сердце приводит в страх душу,
разве что на виселице скажи его, там ему место³⁶.

Сердце обливается кровью, о, виночерпий!
Не рассказывай повесть о сердце. Остальное ты знаешь.

Рассказ десятый: о лисе³⁷

Лиса утром попала в капкан,
она сразу придумала лисью уловку:

Мол, если охотник меня такую увидит,
тотчас снесет мою шкуру кожевнику.

И вот она представилась мертвой,
в страхе за жизнь тело ее упало на землю.

Когда охотник пришел и счел ее мертвой,
он не стал считать лису маловажной [находкой],

Но тут же отрезал ей под корень одно ухо,
мол, вдруг мне это ухо пригодится.

В своем сердце сказала лиса: «Не горюй,
если ты осталась жива, то ухо – ерунда!»

Пришел другой и сказал: «Теперь
ее язык тоже мне подойдет».

Когда тот человек враз отрезал ей язык,
лиса от страха за жизнь не издала ни звука.

Еще один пришел и сказал: «Мне
больше всего пригодятся ее зубы».

Не крикнула, когда железо вонзили,
жестoko выдрали у нее несколько зубов.

³⁶ Аллюзия к истории Мансура Халладжа (ок. 858–992), сохранившегося в памяти культуры как «первомученик любви к Богу», казненный за слова «ана-л-хакк», т. е. «Я – Истина» (или: «Я – Истинный Бог»). Этим восклицанием Халладж выразил свое единение с Богом – или свое уничтожение в Боге. Для законников язык Халладжа был непонятен, и его обвинили в богохульстве и приговорили к казни. «Когда Халладж взошел на виселицу | кроме слов “Я – Истина” с языка его ничто не сходило. || Поскольку языка его не понимали, | отрубили ему руки и ноги». У Халладжа «не было ни на волосок страха», его обуревала жажда мученичества, и он с готовностью совершил «омовение собственной кровью» [20, с. 148]. Для 'Аттара Халладж был образцом любящего, который свою любовь удостоверяет печатью страдания и смерти.

³⁷ Эта история приводится в «Синдбад-наме» Мухаммада аз-Захири ас-Самарканди, глава «Рассказ о лисе, сапожнике и жителях города» [21, р. 252–254].

Лиса сказала: «Если останусь жива,
пусть не будет ни зубов, ни уха, ни языка».
Еще один пришел и сказал: «Выбираю
сердце лисы, оно полезно при некоторых болезнях».
Когда услышала про сердце издалика лиса,
мир перед ее глазами тут же потемнел.
Сказала в сердце своем: «С сердцем не поиграешь,
теперь мне нужно придумать какую-то хитрость».
Сказала это и с сотней усилий и ухищрений
вырвалась, словно стрела из лука.

* * *

Рассказ о сердце – рассказ весьма удивительный,
рассказ о сердце охватывает оба мира.
Ты считаешь правильным погрузить меня в кровь?
Не говори о сердце. Остальное ты знаешь.
Если сердце в крови, скажи: что я скажу о сердце?!
Людам беспечным что я скажу о сердце?!
Сердце мое там, где возлюбленный,
как я туда попаду, как это осуществится?!
Сердце мое скрылось у меня из виду,
ни я о сердце, ни сердце обо мне не знаем.
Если у меня никогда нет знака от своего сердца,
какой же будет знак от унесшего сердце?!

Рассказ одиннадцатый: о султани Махмуде и Айазе³⁸

Вот, султан веры Махмуд однажды
Айазу, своему избранному, сказал: «О озаряющий сердце!

³⁸ Абу Надж *Айаз* (ум. предположительно в 1057-58) – гулям (см. примеч. 41) тюркского происхождения, фаворит султана Махмуда Газнавийского (999–1030). В поэзии султан Махмуд и Айаз представляют идеальную любовную пару, так же как Лайли и Маджнун или Хусрав и Ширин. Об их любви и красоте Айаза читаем у Хафиза, Руми, Хакани, Саади, Фаррухи. Об историческом Айазе известно мало, хотя в его историчности сомневаться не приходится. По Абу Са'иду Гардизи, персидскому историку XI в., он был главным виночерпием султана Махмуда, пользовался его полным доверием и занимал видное положение при дворе. После смерти Махмуда в 421/1030 г. Айаз отказался присоединиться к Мухаммаду, официальному наследнику престола, и вместе с двумя влиятельными фигурами и «большинством дворцовых рабов» переселился из Газны в Нишапур, ко двору Мас'уда, брата и соперника Мухаммада. Там он так же пользовался расположением правителя, и он был назначен правителем Куздара и Кермана [22]. Обо всем этом, так же как о красоте и храбрости Айаза, говорит и Фаррухи, придворный поэт султана Махмуда, а затем и Мас'уда, в *касьде* под названием «Хвала амиру АйазуУйаку, цели [стремлений] и возлюбленному султана Махмуда» [23, с. 161–163, кас. 78]. Недавно особое пристрастие Махмуда к Айазу получило и иное, неожиданное, подтверждение: был найден поздний артефакт – копия почетной «памятной монеты», прижизненного дара Махмуда своему любимцу по случаю какого-то торжества (см.: [24]).

Кого ты знаешь между Рыбой и Луной,
чье царство было бы больше моего?»
Тот сказал ему: «О царь, владыка мира!
Мои владения во сто раз больше твоих».
Тогда царь сказал тому ненаглядному:
«О, раб, чем ты это докажешь?»
Отверз уста Айаз и сказал: «О царь!
Что ты спрашиваешь, ты ведь знаешь эту тайну!
Хоть у тебя и есть царство,
но над тобою царь – твое сердце,
А твое сердце в руке этого гуляма,
мне такого царства достаточно.
Ты – царь, а сердце твое – твой царь сегодня,
но я – над твоим сердцем царь победоносный.
Небо завидует моему высокому положению,
ведь я, хоть и раб, [но] над царем – царь.
Если под властью моего кольца такое царство,
что там царство, которое на поверхности земли!

* * *

Пусть твое царство – царство надо всеми,
истинное царство у Айаза!
Поскольку твой корень – сердце, а сердцем ты не владеешь,
скажи, на что тебе твое царство?!

Рассказ двенадцатый: о Мухаммаде, [сыне] 'Исы, и о безумной

Мухаммад ибн 'Иса, что тонкостью ума
превозмог всех надимов халифа³⁹,
Проезжал по городу верхом на Рахше⁴⁰,
туго натянув узорные поводья.

³⁹ *Надимы* – приближенные царя, принимающие участие в его развлечениях, его со-трапезники, собеседники и телохранители. О характере служения надимов говорится в «Книге правления», приписываемой Низам ал-Мульку, знаменитому везиру и атабеку султанов-сельджукидов Алп-Арслана и Малик-шаха (XI в.): «Надо, чтобы надим был от природы даровит, добродетелен, пригож, чист верой, хранитель тайн, благонравен, он должен быть рассказчиком, чтецом веселого и серьезного, помнить много преданий, всегда быть добрословом, сообщителем приятных новостей, игроком в нарды и шахматы, если он может играть на каком-либо музыкальном инструменте и владеть оружием, – еще лучше. <...> Надимам приличествует устраивать все, что имеет отношение к вину, развлечениям, зрелищам, дружеским собраниям, охоте, игре в човган и тому подобному, так как они для того и нужны» [25, с. 94–95].

⁴⁰ *Рахш* – см. примеч. 20.

За ним на конях следовали гулямы⁴¹,
весь Багдад смотрел на него.
Из каждого уголка спрашивали: «Кто это?
Какое убранство, пышность, роскошный вид!»
По дороге шла старуха с посохом,
она сказала: «Это бедный больной,
Истинный отлучил его от Своего присутствия.
Смотри, Он изгнал его от Себя!
Ведь если бы Он не отстранил его от Себя,
не занял бы его таким бесплодным делом».
Услышал тот муж эту тайну, и будучи разумным,
сошел со своего скакуна в горести,
Признал, что его положение таково,
как объяснила эта старая женщина.
Сказал это и обратился на путь покаяния,
полностью отвратил сердце от богатств и почета.
Уверившись в своем жалком положении,
удалился в затвор и стал одним из людей веры.

* * *

Тешишься – мол, ты богатый господин, но по сути
ты – нищ, ты не знаешь, как быть господином.
Раз ты ни на грош над собой не властен,
ни гроша ты не можешь подать бедняку⁴².
Если не можешь ты самим собою управлять,
как ты можешь управлять кем-то другим?!

Рассказ тринадцатый: о султানে Махмуде и безумце

Махмуд сел рядом с одним безумцем⁴³,
а тот закрыл глаза. Царь разгневался,

⁴¹ Гулямы – *ġulām* (из ар. *ġulām* – «юноша», «слуга») – юные рабы, непременные участники придворных пиров, которые составляли царское войско и «славилась как красивой внешностью, так и воинской доблестью. <...> Лучшие из таких рабов были прекрасными солдатами и искусными наездниками, играли на каком-либо музыкальном инструменте, имели утонченные манеры и могли составить приятную компанию» (Йаршатер. Тема винопития и концепт возлюбленного в ранней персидской поэзии. – Цит. по: [26, с. 44–45]).

⁴² *Грош* – в оригинале *джау*, букв. «ячменное зерно» – мера веса (1/96 золотника), до XIV в. приблизительно 0,045 г.

⁴³ *Безумец* (*dīvāna. majnūn*) – частый персонаж поэм 'Аттара. Типологически его с известными оговорками можно соотносить с юродивыми христианской традиции. «Безумец» лишен обычного человеческого разума, но ему открыты тайны иного мира. Для него не существует ни социальных, ни религиозных норм, он нарушает законы *шариата* и вступает в спор с Богом. Безумец нищ и бездомен, мальчишки на улицах швыряют в него камни, обычные люди то не понимают его и посмеиваются над ним, то ищут у него ответа на духовные вопросы, правители его почитают и стараются позвать к себе.

Сказал ему: «Зачем ты так сделал?» Тот ответил:
«Чтобы не видеть твоего лица». Царь возмутился,

Сказал ему: «Лицо царя вселенной
тебе не годится?» Ответил: «И свое тоже.

Раз и себя-то видеть в этой вере не годится,
то уж на кого другого взглянуть – это грех»⁴⁴.

Царь сказал: «Я – *обладатель власти*⁴⁵ в мире,
любой мой приказ о тебе будет выполнен».

Безумец ответил: «Подумай о том,
что раз твои приказы не действуют на тебя самого,
То они не действительны и ни для кого другого.
Не мешай мне, сколько еще будешь толковать!»

* * *

Не стыдно тебе такого владычества,
которое ты всю жизнь собирал по грошу?

[Лишь] тот в [полном] смысле себе хозяин,
кто для себя – спаситель, а не погубитель.

Кто говорит благое и желает благого,
и никогда не находит пути к нему кривда.

Он показывает себя таким, каков он есть,
ведь показная польза – это тебе в ущерб.

Если ты знаешь, что ты крив, о лицемер,
для чего ты притворяешься прямым?

Рассказ четырнадцатый: о жесткости и мягкости гилима

Был у одного смятенного душой гилим⁴⁶,
он отдал его посреднику, чтобы тот его продал.

[А] тот сказал ему: «Гилим жесткий,
по мягкости он словно спина дикобраза».

Купил он гилим дешево, а тут
подошел к нему покупатель.

Спросил его: «Есть у тебя мягкий гилим?»
Тот ответил: «Есть, коли заплатишь золотом».

⁴⁴ В́идение себя», *x^oad-bīnī* – противоположно *x^odā-bīnī* (в́идению Бога), в суфийском словаре трактуется как «прельщение», «себялюбие».

⁴⁵ *Обладатель власти* – кораническое выражение: «<...> Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас <...>» [4, сура 4:62(59)].

⁴⁶ *Гилим* – грубый ковер без ворса или накидка, сотканые из козьей или овечьей шерсти.

Словом, когда бедняга выложил золото,
выложил перед ним тот продавец гилим.
Сказал ему: «Это бесподобный гилим,
он мягкий, словно настоящий шелк».
Один суфий слышал его слова,
слышал, как он покупал и как продавал.
Вскричал он и сказал: «О, несравненный!
Положи и меня в этот свой сундук,
Ведь там гилим превращается в шелк,
глиняный черепок становится уникальной жемчужиной.
Ведь я по природе своей – что кусок глины!⁴⁷
А ну как твой сундук изменит и мое состояние!»

* * *

Если твое состояние не изменится,
будут в твоей жизни одни беды.
Если ты во тьме проводишь свою жизнь,
ты – словно животное в своем невежестве!
Свяжи все свои члены узами веры,
если хочешь стать таким, делай так:
Не смотри, не слушай и не говори иначе как по велению [Божию],
чтобы не умереть тебе неверным, о мусульманин!
Поскольку не вижу тебя идущим правым путем,
очень боюсь, что умрешь ты неверным.
Этот свод и дворец⁴⁸ устроены для твоего назидания,
ты [же] кроме похоти ничего не видишь, словно животное.
На базаре, где можно получить прибыль душе,
почему ты всегда остаешься в убытке?!

Рассказ пятнадцатый: о женщине, которая совершала обхождение Ка'бы

Одна женщина совершала хождение вокруг Дома⁴⁹,
какой-то мужчина посмотрел на ее лицо.

Женщина сказала ему: «Если ты из людей тайны,
как ты можешь в такой момент на меня смотреть?»

⁴⁷ *Ведь я по своей природе – как глиняный черепок!* – Намек на представление о сотворении тела человека из земли и воды.

⁴⁸ *Свод и дворец* – зд. небо и земля.

⁴⁹ *Дом* – зд. Ка'ба. *Хождение вокруг Ка'бы – таваф* (ṭawāf), важный элемент паломничества в Мекку (хаджа).

Но не знаешь ты, бестолковый,
от Кого ты отступил на этом месте.
Будь в тебе хоть какой-то признак мужа,
о женщине ты не помышлял бы ни минуты.
Ты ради пользы сюда пришел,
не для того пришел, чтоб остаться в убытке.
В такой день, на таком большом базаре⁵⁰
ты ищешь убытка? Не стыдишься ты Господа?»

* * *

Господин мира постоянно на тебя смотрит!
Ты от Него удален, Он же к тебе близок.
Поскольку каждый миг Господь о тебе сведущ,
зачем ты, словно змея, извиваешься [и уползаешь] с пути?
Поскольку Истинный с тобой на каждой стоянке,
не делай ни шага иначе как присутствуя пред Ним.
Если хоть шаг на пути ступишь без Него,
придется тебе сильно посрамиться.

Рассказ шестнадцатый: о султানে Санджаре и Махастии⁵¹

Махастии⁵², [девушка]-дабир чистая душой⁵³,
была приближенной у престола Санджара.
Хотя ее лицо не было как луна,
царь был к ней привязан.
Однажды была она на лугах Радкана⁵⁴
рядом с царственным Санджаром.

⁵⁰ *Большой базар* – в ориг. *gūz-bāzār*. Среди буквальных значений этого слова: «день многолюдного базара, день, когда во многих местах происходит многолюдная оживленная торговля». Среди переносных значений – «День воскресения мертвых и Суда» (*gūz-iqūyāmat*) [10, сл. ст. “gūz-bāzār”]. В суфийском контексте *базар* (*bāzār*) означает «явленность» (*tajalliyāt*), манифестацию Божества в мире; Саджжади со ссылкой на газель Ираки определяет это как ступень манифестации Божественных светов [11, сл. ст. “bāzār”].

⁵¹ *Махастии* (иначе – Махсати и Махсити) – полулегендарная поэтесса и певица двора султана Санджара (XII в.), более распространенные формы ее имени – Махсати и Махсити. Ее также иногда называют «дабир» или «дабира» – письмоводитель или письмоводительница. 257 приписываемых ей четверостиший (руба’и), разбросанных по различным антологиям, изданы в 1956 г. в Тегеране [27].

⁵² Аттар приводит имя в формах Махастии и Мāхастии. По мнению Дехходā, имя составлено из двух слов: *mah* (сокр. от *māh* «луна») и *satī* – сокр. ар. *Sayyadati* – «госпожа» [10, сл. ст. “mahsati”].

⁵³ *Чистая душой* – в оригинале «чистого рода, чистой сущности» – *pāk-gawhar*.

⁵⁴ *Радкан* (*Rādkān*) – так до сих пор называются несколько деревень в Иране. По мнению М. Р. Шафи’и Кадкани, здесь речь идет о сельской местности к северу от Мешхеда [28, с. 646, прим. к бейту 4097].

Когда прошла одна стража ночи,
царь Санджар отправился в постель.
Махасти тоже ушла от царя,
направилась в свой шатер.
А у Санджара был гулям-виночерпий,
по красоте не имевший себе равных.
Красоте его было другом обаяние,
Царь наслаждался и тем и другим.
Сотней сердец царь был его безумцем,
ибо был тот, подобный луне, самой любовью.
Проснулся ночью царь и его потребовал,
не увидел его и стал искать этого рубиноустого.
Набросил на себя ночную одежду,
в ярости выхватил индийский меч,
Подошел ко входу в шатер,
а там были Махасти и [его] луна.
Он увидел, что виночерпий сидит с нею рядом,
и Махасти сердцем привязана к этому луноликому.
В любовной печали она играла на руде,
нежным голосом пела такую песню:
«Обниму тебя этой ночью на краю поля,
даже если мне нужно пряхсть для других».
Санджар это услышал,
и запомнил этот бейт.
Сказал в сердце своем: «Если сейчас я внезапно
ворвусь к ним в шатер с индийским мечом,
Они оба на месте лишатся сил,
я буду повинен в крови этих беспомощных».
Взволнованный, он поспешно ушел,
воротился к себе в шатер.
Прошло дней десять. Однажды царь
приготовил восхитительный пир.
Махасти играла перед султаном на чанге,
потом запела высоким голосом.
Стоял там и виночерпий
с чашей в руке, опустив глаза в землю.
Царь вспомнил тот ночной бейт,
и как бы невзначай попросил [спеть его].
Когда Махасти услышала от царя этот бейт,
чанг сразу выпал из ее рук.

Все ее тело задрожало, словно лист,
она лишилась чувств и разум ее сковался.
Царь подошел, сел у ее изголовья,
обрызгал ее розовой водой.
Когда женщина снова пришла в себя,
снова наполнил ее страх перед Санджаром.
Десять раз она приходила в себя,
но разум никак не находил нити.
Царь сказал ей: «Если ты боишься меня,
от души [говорю] – ты в безопасности, о враг самой себе!»
Она сказала: «Я не этого боюсь,
но я ночью разучивала этот бейт,
Всю ночь я этот бейт повторяла,
то принимала я его, то отвергала.
Теперь я вспомнила о той ночи,
и мир для меня стеснился.
Похоже, что ночью за этим делом
ты тайно следил и узнал обо мне.
Если заточишь меня или прогонишь, –
твое сердце не вынесет этого, и ты меня снова позовешь.
А если убьешь меня в расцвете сил,
будет мне избавление из руки бытия.
Но испугалась я так оттого,
что если Султан, Питатель мира,
Каждый миг всегда со мной,
то чем же мне заниматься, кроме памятования о Нем?!
Когда Истинный предъявит мне мои давние тайны,
что я скажу в тот час и что сделаю?!»

* * *

Раз Истинный видит тебя постоянно днем и ночью,
будь как свеча, радостно смейся и радостно гори.
Ни вздоха не испускай из сердца без благодарности Ему,
ни одного дыхания [да не будет] в невежестве без памятования [о Нем]!
Если ты благодаришь Его, все что ты хочешь,
получишь чистоганом от щедрости Божественной.

Рассказ семнадцатый: о Махмуде и числе его слонов

Как-то однажды Махмуд, покоритель врагов,
сказал сыну: «О мудрое дитя!

Посмотри, сколько у меня сейчас слонов,
а то я сейчас не знаю их числа».

Сын посчитал и сказал: «О господин!
тысяча сто слонов у тебя привязаны».

Царь сказал ему: «Помню такое время,
когда и одной козы не мог я насчитать».

Теперь, пусть у меня всего до небес,
это не мое, но от милости моего Творца».

* * *

Поскольку милости Истинного к тебе беспредельны,
ты не можешь не благодарить Благотворителя.

Поскольку милости к тебе постоянны,
миг быть без благодарности Ему – запрещено.

Раз твоя животная душа на благодарность Ему ленива,
эту трудность должно разрешить твое сердце.

Поскольку твоя животная душа всегда ленива,
сердце должно трудиться и стараться.

Если твоя животная душа будет занята собой,
твое сердце в своем деле станет бедняком.

Добро потому приносит пользу, а зло ущерб,
что каждый что имеет, то и раздает.

Рассказ восемнадцатый: об 'Исе и иудеях

Шел чистый 'Иса по какой-то улице,
иудеи его без всякого страха многой бранью

Поносили, и радостно тот чисторожденный⁵⁵
с ясным лицом возносил за них молитву.

Кто-то сказал ему: «Ты не приходишь в волнение
от их брани, а молишься за них?!»

Масих отвечал: «Каждое сердце, которое живо,
раздает из своего имущества то, что имеет»⁵⁶.

⁵⁵ *Масих чисторожденный* – Мессия, ('Иса, Иисус) в исламе – наиболее почитаемый из пророков, бывших до Мухаммада, в Коране предстает как праведник, рожденный от девственной матери [4, суры 3:37(42)–42(46); 19:16–22]. 'Исе посвящена обширная агиографическая литература, где описываются его чудеса, приводятся речения и проповеди и подчеркивается его особая чистота – согласно преданию, 'Иса и его мать были «единственными из людей, которых во время их рождения не коснулся шайтан» [29, р. 82].

⁵⁶ Ср.: Новый Завет, Евангелие от Матфея (12:35): «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое». Однако эти слова, очевидно, были заимствованы не непосредственно из Евангелия, но из хадиса «Каждый трагит то, что имеет» [28, с. 649, прим. к бейту].

* * *

Какая наличность в океане твоей души,
такую волны и вынесут на берег,
Но пока последний миг не придет,
тебе наличность души явной не станет.
Этот миг – пробный камень для душ людских,
ибо тогда незрячие прозреют.
Надо тебе [уже] сегодня позаботиться о завтра,
сердце должно из страха перед ним гореть душой.
Надо тебе каждый миг стократно умирать,
ибо не можешь ты пройти через эту долину.
Если из туч польется на тебя огонь,
нужно, чтобы ты был радостен сердцем.
Ибо если ты, отдавая душу, будешь радостен,
духом ты поистине будешь горячее огня.
Рассказ девятнадцатый: о воре у подножия виселицы
Одного вора внезапно схватили,
с дорожной пыли потащили к виселице.
Попросил он, в слабости и бессилии, отсрочки,
чтобы ему под виселицей совершить молитву.
Когда дали ему время для молитвы,
он склонился и стал взывать о помощи:
«Боже, в такое время и в таком месте,
когда в каждом волоске я вижу беду,
Смотри – меч Твоего гнева на виселице,
что творит со мной в конце дела!
Смотри, я в такое время от чистого сердца
склоняюсь перед Тобой до земли!
Ты сокрушаешь меня Своим гневом,
я расстаюсь с душой в любви к Тебе.
Я таков, как я сказал, и Ты таков,
теперь отдаю душу – остальное Ты знаешь».

* * *

Вот так отдавай душу, когда придется отдавать,
иначе ты будешь отдавать долг своею жизнью.
Если кровь твоя бурлит при Его гневе,
никогда не забывай о любви к Нему.

Быстро иди, медлительность – не для Пути,
с радостью иди, уныние – не для Пути.

Свадьба с миром сим не стоит печали,
ибо сто ее радостей не стоят одного горя.

Пусть небосвод хочет тебя спешить,
все равно будь радостным наездником.

Рассказ двадцатый: о безумце, который скакал на палочке

Один безумец уселся верхом на палочку,
скакал во всю прыть, как на взнузданном коне.

Уста его смеялись, словно роза,
словно соловей, он приводил мир в волнение.

Спросил его некто: «О муж Престола,
отчего ты так бойко скачешь по дороге?»

Он так сказал: «На ристалище мира
хочу я поскакать хоть один миг.

Ведь когда мне против моего желанья свяжут руки,
уже не поскачет ни один кончик волоска у меня».

* * *

Если ты пришел на это ристалище,
мужественно принимай свою участь.

Поскольку о прошедшем и будущем нет сведений,
у тебя нет наличности, кроме [этой] жизни.

Не растрачивай эту наличность в кредит,
ведь никто не построил основания в кредит.

Пока у тебя есть хоть одна точка жизни,
тысячу раз возвращайся вокруг нее, как циркуль.

Построй свою радость на наличности *сына времени*⁵⁷,
не мечись взад и вперед, как бездельники.

Ибо если ты будешь идти то вперед, то назад,
станешь бедой для своей судьбы.

⁵⁷ *Сын времени (ibnal-vaqt)* – «Время» (*vaqt*) в суфийском лексиконе означает мгновение, когда суфию даруется некое мистическое состояние, например любви к Богу, упования на Бога, удовлетворенности Богом и т. д. [30, сл. ст. “vaqt”], или же “vaqt”, «есть момент явленности Первоначала (вечного) во множественном (временном) *таким, каково Оно*» [19, с. 293]. Суфия, который полностью ему отдается и принимает посланное Богом, не думая о настоящем, прошлом или будущем, называли *Ибн ал-вакт* – «сын этого мгновения». В целом в суфийском представлении «время – это то, в чем ты пребываешь в данный момент» [Кушайри: [15, с. 132]; о толкованиях термина «время» см. там же: [15, с. 132–134]].

Рассказ двадцать первый: о военачальнике и его крепости

Один военачальник для управления краем
построил где-то высокую крепость.

Показался там один безумец,
подозвал его к себе тот владыка,

Сказал ему: «Посмотри, какая крепость!
по высоте она чета перевернутому своду!»⁵⁸

Всякий, кто удостоится в ней обитать,
видишь, от каких бед будет огражден!»

Тот безумец сразу отверз уста,
сказал ему: «Плохо твое дело!

Поскольку беды исходят от небес,
в крепости ты выйдешь навстречу беде».

* * *

Поскольку ты сам – своя совершенная беда,
не ищи других бедствий, о дражайший!

От себя и от своих бедствий тогда
ты полностью избавишься на этом пути,

Когда ты падешь и станешь смиренным,
перестанешь быть живым, чтобы стать существующим.

Когда ты падешь, не имея ни пути, ни дороги,
каждый твой волосок будет просить о помощи.

Рассказ двадцать второй: о султани Махмуде и обиженном

Вот однажды утром ехал куда-то Махмуд,
некто приблизился к нему и просил справедливости,

Закричал он и преградил [Махмуду] путь,
схватил поводья его коня.

Когда он схватил поводья, царь эпохи
ударил его по руке хлыстом.

От боли в руке этот смиренный человек
с сотней стонов упал на землю.

Когда царь увидел его в таком положении,
придержал он из сострадания поводья.

Кто-то спросил: «Тот обиженный, о, царь,
когда схватил твои поводья на пути,

⁵⁸ *Перевернутый свод, ṭāq-i nigūnsār* – метафора небосвода.

Ты вовсе не стал придерживать поводья,
скажи, а теперь отчего ты придерживаешь поводья?»

Царь сказал ему: «Я был пьян,
когда он схватил мои поводья.

Теперь каждый волосок этого обиженного – рука,
и от каждого его волоска мне поражение.

Когда я увидел столько рук на своих поводьях,
поднимется ли у меня рука погнать коня?

Я схвачен всеми этими руками,
не знаю, как мне удастся вырваться!»

* * *

Если упасть на этом пути – прибыль для мужа,
всякий, страдающий на пути веры, готов упасть.

На этом пути высоту считают низкой,
хватают поводья царя без [помощи] рук.

Нужно окунуться в кровь сотню раз,
чтобы понять, что такое падать.

Если ты живешь в неге и удовольствиях,
как откроется перед тобой эта дверь?

Рассказ двадцать третий: о Маджнуне

Некто спросил у Маджнуна: «Отчего
ты такой беспомощный, такой слабый?»

Так он сказал: «Я – старый осел,
спина моя продавлена этим удушающим грузом,

Тело мое, хоть оно хилое и немощное,
день и ночь таскает этот тяжелый груз.

А если для отдыха от моих сотен страданий
на спину мне хоть на миг набросят попону,

Налетают тысячи слепней-кровососов,
все вонзают в мои раны свои жала,

Так что я сказал бы, что лучше бы никогда,
никогда не видел бы чести этого отдыха!

* * *

Если ты опытен в [прохождении] Пути,
такое не раз приходится тебе испытать.

Если не будет у тебя такого опыта,
ты очень посмеешься этой истории.

Коли ты привык к неге и довольству,
что ты можешь знать о таком опыте?
Мне нужен кто-то испытанный,
кто по сто раз на дню оплакивает себя,
Кто жив Истиной и мертв для себя,
не из оставшихся позади, но умерший прежде.
Пока ты не станешь влюбленным, проигрывающим душу,
не познаешь ты тайны этого опыта.
Тот, кто остается в изнеженности,
далек от чистых игроков любви.

Рассказ двадцать четвертый: о юном торговце солью⁵⁹

Был один юноша, постоянно круживший⁶⁰,
ремеслом его была торговля солью.
Кружил он по всему городу,
и всюду выкликал свой товар.
Увидел он как-то Айаза – похитителя сердец,
и от головы до ног объял его пламень.
От любви весь мир потемнел для него,
но было ясно, что это было из-за луны.
Да разве же мир может потемнеть от луны
так, что сердце из-за нее обольется кровью?!
День и ночь, словно пьяный, с сердцем в крови,
оставался он постоянно у порога султана.
Он сидел в дорожной пыли,
перед собою он выложил соль.
Не был он лишен соли в любви к той луне,
потому был в волнении ко времени и не ко времени⁶¹.

⁵⁹ История восходит к рассказу из трактата «Саваних ал-‘ушшак» Ахмада Газали [31, с. 146–148].

⁶⁰ *Круживший* – в прямом значении: юноша кружил повсюду, предлагая свой товар. В метафорическом значении: юноша постоянно был в состоянии «кружения», т. е. смятения и растерянности.

⁶¹ *Не был он лишен соли в любви к той луне, | потому был в волнении* ко времени и не ко времени.* – *Nabūdi bī namak dar ‘išq-i ān māh | az ān dar šūr* būdi gāh-u bigāh.* Бейт строится на семантике солёности: *namak* – соль, иносказательно – «обаяние», «красота», «душа», *bī namak* – «без соли», иносказательно – «неверный» (10. *Dihxudā*: сл. ст. “*namak*”, сл. ст. “*bī namak*”); *šūr* – «волнение, смятение», «пылкость, горячность», «страсть, влечение», во втором значении – «солёный». Тем самым влюбленный был верен («имел соль») в своей любви, поэтому его ни на минуту не оставляло любовное волнение («солёность»). Игра этими значениями продолжится ниже.

* *В волнении (dar šūr)* – вариант изд. Шафи’и Кадкани [28, с. 302]. В основном тексте *dar sūr* – в горении.

То издавал горестный плач,
то метался, словно огонь.
Когда мимо проходил сребростанный Айаз,
слезы у него струились потоками.
Он падал, и разум его покидал,
словно пьяный, лежал он при дороге.
О горении любви этого несчастного
известили Махмуда.
Махмуд то склонял голову,
то стонал, то возгорался, подобно [дереву] алóй⁶².
Сказал он в сердце своем: «Это уж слишком!
Имущество и любовь делить с кем-то – нехорошо».
И вот падишах велел ему немедля явиться,
он, словно дым, примчался с [лотком] соли на голове.
Отверз уста Махмуд и сказал ему:
«Прими от меня, о нищий, доброе слово:
Распрощайся с любовью к этому моему кумироликому,
а иначе – распрощайся со своей душой».
В ответ влюбленный сказал: «О, царь!
Ты – на троне, я – стою у дороги.
Твой Айаз – твой навеки,
мне от него нет ничего, кроме знака.
Посреди роскоши и царской неги
стоит перед тобой тот, кого ты хочешь.
Если этот кумироликий – твой, то чего я ищу?
Если он с тобой, с кем я распрощаюсь?
У меня любовь к нему навечно,
ибо она непрестанно разгорается в моей душе.
Нет ни мгновенья, чтоб моя любовь к нему не возрастала,
нет у меня другого устава, чем приносить себя ему в жертву.
Раз любовь к нему убивает меня сто раз на дню,
не боюсь я, если убьет меня царь.
Ведь влюбленный нисколько не дрожит за жизнь,
потому что в его глазах жизнь не стоит и джау».
Царь сказал: «О ты, позорище с головы до ног!
Где уж тебе равняться со мной по весу!
Ты никогда не сможешь как следует играть в любовную игру,

⁶² *Дерево алóй* – каламба́к, дерево с ароматической древесиной.

какую наличность поставишь ты на кон в любовной игре?»⁶³

Нищий сказал ему: «Этой наличности никогда
у тебя и крупницы нет, а у меня – есть.

Ты в своем царском звании – словно котел, полный яств,
но без соли, сколько бы ты ее ни хотел.

Раз у меня есть соль, что ты на меня нападаешь?
Если нет соли в твоей любви, что ты ею хвалишься?

У тебя – имущество, царство, золото и сила,
но нужна соль, как у меня, если есть у тебя волнение [любви]⁶⁴!

Царь сказал: «Докажи это, влюбленный!
Я-то видел, что ты не годишься для любви».

Нищий сказал: «Не стану доказывать!
Если я влюблен – мне нечего бояться.

Ты со своими владениями и завоеваниями
не отказываешься от царства ради любви.

А я от любви к твоему Айазу ни на миг
не откажусь ради всех дел мира.

Я оба мира навсегда оставил ради него,
а ты по сотне причин всегда его оставляешь.

Посмотри же на твою любовь и на мою любовь,
посмотри на разницу между этим нищим и собой».

Царь сказал ему: «Эй, нищий попрошайка!
В которую из его частей ты влюблен?»

Он сказал ему: «Есть ли у меня смелость
думать о любви к этому кумиру!

Неуместно для меня (что поделаешь!)
тешиться любовью к какой-то части в нем.

Если я вижу хоть один его волосок,
каждый мой волос испускает пламя.

Не вынести мне любви и к одной его части,
как же я буду осматривать его с головы до ног?!»

Царь сказал ему: «Если от головы до ног
ты не влюблен ни в какую его часть,

⁶³ *Любовная игра* ('iṣq-bāzī), в суфизме означает как любование юным прекрасным созданием – отражением красоты Создателя, так и готовность пожертвовать всем («поставить на кон всё») ради любви.

⁶⁴ Нужна *соль*, как у меня, если есть у тебя *волнение* [любви]. – «Волнение» – в оригинале *ṣūg*, ср. примеч. 62. Если продолжить «пищевой» ряд, бейт прочитывается: «Тебе нужна соль, если [твой котел] разогрелся».

Отчего же тебе так нейдет от любви к нему,
скажи, к чему же эта твоя любовь?»

Так сказал он: «Душа моя полна смятения
знаешь отчего? От жемчужины в его ухе.

Когда я вижу кольцо в его ухе,
всей душой выбираю кольцо рабства ему⁶⁵.

Не вожделение любовное во мне к этому кумиру,
мне довольно любви к жемчужине в его ухе».

Царь сказал: «Тот, кто обрел знак от этой жемчужины,
нашел он ее в море тела или в море души?»

Нищий сказал ему: «Такая жемчужина, о миродержец,
явилась из моря нашей любви.

Если ты сможешь нырнуть в океан любви,
станешь в уединении избранником для этой жемчужины».

Царь сказал: «В это море, о благородный,
как можно решиться нырнуть?»

Нищий сказал: «Ты с этими слонами и страной,
царством от востока до запада и войском

Не сумеешь стать ныряльщиком в этом море –
тут нужен искренне ото всего отказавшийся,

Разом отбросивший оба мира,
бросившийся в это море вниз головой,

Затаивший дыхание, отвергший жизнь,
ищущий жемчуг в глубинах моря⁶⁶.

Ты, распростерший крылья над всем миром,
не обретешь надежды на ту жемчужину никогда».

Царь сказал: «Султан несколько не суетился,
жемчужину, о которой ты говоришь, получил даром.

Посмотри – вот она в ухе Айаза,
а Айаз мой верный [раб] с кольцом в ухе⁶⁷.

Мне не пришлось опрокидываться вниз головой,
это жемчужина сразу досталась мне в руки.

Ты терзай душу, а эта жемчужина – моя.
Мне – жемчужина, тебе – пучина моря!»

⁶⁵ *Кольцо в ухе* – иносказание рабской преданности (раб носил в ухе кольцо с именем своего господина).

⁶⁶ О сдерживании дыхания как важном условии молитвенной практики суфия см.: [32, с. 179–180].

⁶⁷ *Раб с кольцом в ухе* – см. примеч. 65.

Нищий сказал: «Подумай хорошенько!
Разве досталась тебе эта жемчужина?!
Эта жемчужина была бы твоей,
если бы она была в ухе царя.
Раз в твоём ухе нет этой горделивой жемчужины,
что тебе до жемчужины? Не хвались этой жемчужиной!
Если бы царь мира обладал верностью,
у царя, а не у его раба было бы кольцо в ухе.
Хорошо ли – влюбленный вознесен до звезды 'Аййук,
а возлюбленный – униженный, с кольцом в ухе?⁶⁸
Если ты влюбленный, не кичись так,
это у тебя должно быть кольцо в ухе!
Раз у тебя этого кольца в ухе нет,
не говори о любви, если ты разумен».
От стыда царь, ты сказал бы, облился кровью,
спустился с трона и ушел к себе.
Нищего с солью прогнал от себя,
услышаны ли были его слова? – не знаю.

Литература

1. Лахути Л. Г. Душа и *нафс* в поэзии 'Аттара (к составлению авторского словаря) // *Ориенталистика*. 2019. Т. 2, № 2. С. 435–446.
2. Чалисова Н. Ю. Суфийский *нафс* как термин доктрины и персонаж жития: проблемы перевода // *Ориенталистика*. Т. 2, № 2. С. 421–434.
3. Бертельс Е. Э. *Роман об Александре и его главные версии на Востоке*. М.; Л.: Изд. АН СССР; 1948. 188 с.
4. Коран / Пер. с арабск. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Наука; ГРВЛ; 1986. 727 с.
5. Boyle J. A. The Alexander Legend in Central Asia // *Folklore*. Vol. 85, No. 4 (Winter, 1974). P. 217–228.
6. Фирдоуси. *Шахнаме*. Т. 5 / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзнева; Отв. ред. А. Н. Болдырев; примеч. В. Г. Луконина. М.: Наука; 1984. 392 с.
7. Muşaffā Abū-l-Faḏl. *Farhang-i iṣṭilāḥāt-i nujūmī hamrāh bā vāzahā-yi kayhānī dar šī'r-i fārsī*. Tih-rān: Muassisa-ye muṭālī'āt-i va taḥqīqāt-i farhangī; 1987. 1023+26 ṣ. (На перс. яз.).
8. 'Aṭṭar, Farīd ad-Dīn. *The Ilāhī-nāma or Book of God of Farīd ad-Dīn 'Aṭṭār* / Tr., intr., notes by J. A. Boyle; Forward by A. Schimmel. Manchester: Manchester University Press; 1976. 392 p.

⁶⁸*Аййук* – звезда Капелла в созвездии Возничего, самая яркая в Северном полушарии. В персидской поэзии – метафора удаленности, высоты и яркости.

9. Геродот. История. В девяти книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Под общей редакцией С. Л. Лутченко. Ред. перевода Н. А. Мещерский. Книга III. Ленинград: Наука; 1972. 600 с.

10. Dihūdā 'Alī Akbar. *Luġat-nāma (čāp-i avval az dawra-yi jadīd)*. Jild-i 1–14. Tihrān: Tihran University Publications, 1372/1993. – URL: <https://icps.ut.ac.ir/fa/dictionary> (На перс. яз.)

11. Nīšābūrī, Abū Ishāq. *Qīšaṣ al-anbīyā' (Dāstānhā-yi payġambārān / Va ihtimām-i Ḥabīb Yaġmāyī)*. Tihrān, б. и.; 1340/1961. 490 с. (На перс. яз.)

12. *Коран* / Пер. с ар. и коммент. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир; Восточная литература; 1995. 579 с.

13. Пигулевская Н. В. Сказание об Александре Македонском // *Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы*. СПб.: ИВ РАН; 2000. С. 630–641.

14. Пиотровский М. Б. Зу-л-Карнайн // *Ислам. Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука; ГРВЛ; 1991. С. 78–79.

15. *Tarjuma-yi risāla-yi Quṣayrīya. Ar-Risāla al-quṣayrīyya fi 'ilm at-taṣavvuf / Tarjuma-yi Abū 'Alī Ḥasan b. Aḥmad 'Uṣmānī*. Muqaddima, Taṣḥīḥ va ta'līqāt-i Maḥdī Muḥabbatī. Tihrān: Intišārāt-i Hermes; 1391/2012. 624 с. (На перс. яз.)

16. *Tārīx-i Bal'amī: takmilah wa tarġumah-i Tārīx-i Ṭabarī / Bi-taṣḥīḥ-i Muḥammad Taqī Bahār Malik al-Šu'ārā'*; bi-kūšīš-i Muḥammad Parvīn Gunābādī. J. 1. Tihrān: Kitābfurušī-yi Хаууām; 1337/1958. 638 с. (На перс. яз.)

17. Аль-Худжвири. *Раскрытие сокрытого. Старейший персидский трактат по суфизму* / Пер. с англ. А. Орлова; под ред. Н. И. Пригариной М.: Единство; 2004. 504 с.

18. Алонцев М. А. «Меч Сунны и украшение Пути»: Агиографический портрет Джафара Садика в суфийской традиции // *ШАГИ/СТЕПС. Журнал Школы актуальных гуманитарных исследований*. М.: РАНХиГС. 2018. Т. 4, № 1. С. 165–174.

19. Насыров И. Р. *Основания исламского мистицизма (Генезис и эволюция)*. М.: Языки славянских культур 2009. 552 с.

20. *Aṭṭar, Farīd ad-Dīn*. Mantiq al-tair according to Paris Manuscript. Ed. and expl. by Kazem Dezfulian. Čāp-i 4. Tehran: Istisharat-i Talayye; 1388/1998. 614 с. (На перс. яз.)

21. Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. *Синдбад-наме* / Пер. [с перс.] М.-Н. О. Османова; п0од ред. [и с предисл.] А. А. Старикова; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения М.: Восточная литература; 1960. 310 с.

22. Matīnī J. Ayāz, Abu'l-Najm // *Iranica*. Vol. III, fasc. 2. P. 133–134; также: *Encyclopaedia Iranica*. – Available at <http://www.iranicaonline.org/articles/ayaz-abul-najm-b> (на перс. яз.)

23. Farruxī-yi Sīstānī. *Dīvān / Muqaddama, ḥavāšī, ta'līqāt, fihrist va luġāt ba kūšīš-i Muḥammad Dabīr Sīyāqī*. Tihrān: Sharkat-i nasabi-yi Hāj Muḥammad Iqbāl; 1335/1957. 38+510 с. (На перс. яз.)

24. Настич В. Н. Порочной страсти оловянный след... (К вопросу о научной ценности современной туркменской бижутерии) // *Ирано-Славика*. М., 2008. Т. 15. № 1. С. 15–16.

25. *Сиасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька* / Пер., введ. в изучение памятника и примеч. Б. Н. Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР; 1949. 379 с.

26. Пригарина Н. И., Чалисова Н. Ю., Русанов М. А. *Хафиз. Газели в филологическом переводе*. Ч. 1 / Пер с перс. Prigarina N., Chalisova N., Rusanov M. The Ghazals in philological translation. Part 1. Moscow: RGGU; 2012. (In Russ.).

27. *Dīvān-i Mahsatī-i Ganjawī, Taṣṭiḥ-i Ṭ. Šihāb*. Ćāp-i 2. Tihrān: Kitābhāna-yi Ṭahūrī; 1335/1957. 96 ṣ. (Ha перс. яз.)

28. Aṭṭār Farīd ad-Dīn. *Ilāhī-nāma* / Muqaddama, taṣṭiḥ va tā'liqāt-i Muḥammad Rizā Šafī'i Kadkanī. Tihrān: Intiṣārāt-i Suxan; 1388/2008. 902 ṣ. (Ha перс. яз.)

29. Anawati G. C. Сл. ст. " 'Īsā" // *Encyclopaedia of Islam*. New ed. Vol. I – XIII. Leiden: E. J. Brill; 1986–2005. Vol. IV. P. 81–86. (ha перс. яз.).

30. Sajjādī J. *Luġāt va iṣṭilāḥāt va ta'bīrāt-i irfānī*. Tihrān: Kitābhāna-yi Ṭahūrī; 1350/1971. 559 ṣ. (Ha перс. яз.)

31. *Ġazzālī Aḥmad*. Savāniḥ // *Majmu'a-yi āṭārḥā-yi fārsī-yi Aḥmad-i Ġazzālī / Ba ihtimām-i Aḥmad Mujahid*. Ćāp- 2. bā izāfāt. Tihrān: Intiṣārāt-i Dāniṣġāh-i Tihrān; 1370/1991. Ṣ. 89–173. (Ha перс. яз.)

32. Шиммель А. *Мир исламского мистицизма* / Пер. с англ. А. С. Рапопорт и Н. И. Пригариной. М.: Садрa; 2012.

References

1. Lahuti L. G. The meaning of words jan and nafs in 'Attar's poetry. A contribution to the dictionary of 'Attar's poetical language. *Orientalistica*. 2019;2(2):435–446. (In Russ.)

2. Chalisova N. Y. Interpreting the term nafs: a component of the Sufi doctrine. *Orientalistica*. 2019;2(2):421–434. (In Russ.)

3. Bertels Ye. E. *Alexander Romance and its Main Version's in the East*. M.; L.: Izd. AS USSR; 1948. 188 p. (In Russ.)

4. Krachkovskij I. Yu. (ed.). *The Quran*. 2nd ed. Moscow: Nauka; GRVL; 1986. 727 p. (In Russ.)

5. Boyle J. A. The Alexander Legend in Central Asia. *Folklore*;85(4, Winter, 1974):217–228.

6. Banu-Lahuti C. B., Berznev V. G. (transl.) Firdousi. *Shahnameh*. Vol. 5. Boldyrev A. N. (ed.), Lukonin V. G. (notes). Moscow: Nauka; 1984. 392 p. (In Russ.)

7. Muṣaffā Abū-l-Faḏl. *Farhang-i iṣṭilāḥāt-i nujūmī hamrāh bā vāzahā-yi kayḥānī dar šī'r-i fārsī*. Tihrān: Muassisa-ye muṭālī'āt-i va taḥqīqāt-i farhangī; 1987. 1023+26 p. (In Persian)

8. Boyle J. A. (transl., intr., gjes) 'Aṭṭār, Farīd ad-Dīn. *The Ilāhī-nāma or Book of God of Farīd ad-Dīn 'Aṭṭār*. Forward by A. Schimmel. Manchester: Manchester University Press; 1976. 392 p. (In Persian)

9. Gerodot. *History*. In 9 Books. Stratanovskij G. A. (transl., notes); Lutchenko S. L. (ed.). Book III. Leningrad: Nauka; 1972. 600 p. (In Russ.)

10. 'Alī Akbar Dihxudā. *Luġat-nāma*. Jild-I 1–14. Tihrān: Dāniṣġāh-i Tihrān; 1993. (In Persian). Available at: <https://icps.ut.ac.ir/fa/dictionary> (In Persian).

11. Niṣābūrī, Abū Ishāq. *Qiṣaṣ al-anbiyā'* (*Dāstānhā-yi payġambārān*). Ba ihtimām-i Ḥabīb Yaġmāyī. Tihrān: without publ.; 1340/1961. 490 p. (In Persian).

12. Osmanov M.-N. (ed.). *The Quran*. Moscow: Lodomir; Vostochnaya literature;; 1995. 579 p. (In Russ.).

13. Pigulevskaja N. V. The Legend of Alexander the Great. *Syrian Medieval Histroiography. Research and translations*. St. Petersburg: Institut vostokovedenia; 2000, pp. 630–641.

14. Piotrovskij M. B. Zu-l-Karnajn. *Islam. The encyclopedic dictionary*. Miloslavskii G. V., Petrosyan Yu. A., Piotrovskii M. B., Prozorov S. M. (eds). Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury; 1991, p. 78–79. (In Russ.)

15. *Tarjuma-yi risāla-yi Quṣayriya. Ar-Risāla al-quṣayriyya fi ‘ilm at-taṣavvuf*. Tarjuma-yi Abū ‘Alī Ḥasan b. Aḥmad ‘Uṣmānī. Muqaddima, Taṣḥīḥ va ta’līqāt-i Maḥdī Muḥabbatī. Tihṙān: Intiṣārāt-i Hermes; 1391/2012. 624 p. (In Persian)

16. *Tārīx-i Bal’amī: takmilah wa tarǧumah-‘i Tārīx-i Ṭabarī*. Bi-taṣḥīḥ-i Muḥammad Taqī Bahār Malik al-Šu‘ārā’; bi-kūšīš-i Muḥammad Parvīn Gunābādī. Tihṙān: Kitābfurušī-yi Xayyām; 1337/1958. 638 p. (In Persian).

17. Orlov A. (transl.), Prigarina N. (ed.) Al-Hujwiri. *Unveiling of the Hidden. The oldest Persian treatise on Sufism*. Moscow: Yedinstvo; 2004. 504 p. (In Russ.)

18. Alontsev M. A. “The sword of the Sunna and the beauty of the Path”: The hagiographical image of Ja’far Sadiq in Sufi tradition. *ShAGI/STEPS. The Journal of the School of Advanced Studies in the Humanities* (Moscow: RANHiGS). 2018;4(1):165–174. (In Russ.)

19. Nasyrov I. R. *Foundations of mysticism Islamic (genesis and evolution)*. Moscow: Jazyki slavjanskikh kul’tur; 2009. (In Russ.)

20. Aṭṭār Farīd ad-Dīn. *Mantiq al-tair according to Paris Manuscript*. Kazem Dezfulian (ed. and expl.). Čāp-I 4. Tehran: Istisharat-i Talayye; 1388/1998. 614 p. (In Persian).

21. Muhammad az-Zahiri as-Samarkandi. *Sindbad-name*. Osmanova M.-N. O. (transl. into pers.); Starikova A. A. (ed., intr.). Moscow: Vostochnaja literature; 1960. 310 p. (In Russ.)

22. Matīnī J. Ayāz, Abu’l-Najm. *Iranica*;3(2):133–134; also: *Encyclopaedia Iranica*. – Available at <http://www.iranicaonline.org/articles/ayaz-abul-najm-b> (In Persian)

23. Farruxī-yi Sīstānī. *Dīvān*. Muqaddama, ḥavāšī, ta’līqāt, fihrist va luǧāt ba kūšīš-i Muḥammad Dabīr Sīyāqī, Tihṙān: Sharkat-i nasabi-yi Hāj Muḥammad Iqbāl; 1335/1957. 38+510 p. (In Persian).

24. *Nastich V. N.* The vicious passion’s stannic trace. *Irano-Slavica* (Moscow). 2008;15(1):15–16. (In Russ.)

25. Zakhoder B. N. (transl., introd. and notes) *Siaset-nameh. The book about the reign of the wazir of the XI century Nizam al-Mulk*. Moscow; Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR; 1949. (In Russ.)

26. Prigarina N., Chalisova N., Rusanov M. *The Ghazals in philological translation*. Part 1. Moscow: RGGU; 2012. (In Russ.)

27. *Dīvān-i Mahsatī-i Ganjawi, Taṣḥīḥ-i Ṭ. Šīhāb*. Čāp-i 2. Tihṙān: Kitābhāna-yi Ṭahūrī; 1335/1957. 96 p. (In Persian)

28. Aṭṭār Farīd ad-Dīn. *Ilāhī-nāma*. Muqaddama, taṣḥīḥ va tā’līqāt-i Muḥammad Rizā Šafī’i Kadkanī. Tihṙān: Intiṣārāt-i Suxan; 1388/2008. 902 p. (In Persian).

29. Anawati, G. C. ‘Īsā. *Encyclopaedia of Islam*. New ed. In 13 vols. Leiden: E. J. Brill; 1986–2005. Vol. IV, pp. 81–86.

30. Sajjādī J. *Luǧāt va iṣtilāḥāt va ta’bīrāt-i irfānī*. Tihṙān: Kitābhāna-yi Ṭahūrī; 1350/1971. 559 p. (In Persian)

31. Ġazzālī Aḥmad. Savāniḥ. *Majmu'a-yi ātārḥā-yi fārsī-yi Aḥmad-i Ġazzālī*. Ba ihtimām-i Aḥmad Mujahid. Ćāp-I 2 bā izāfāt. Tihrān: Intišārāt-i Dānišgāh-i Tihrān; 1370/1991, pp. 89–173. (In Persian).

32. Shimmel A. *Mystical Dimansions of Islam*. Rapoport A. S. and Prigarina N. I. (transl). Moscow: Sadra; 2012. (In Russ.)

Информация об авторе

Лахути Лейла Гасемовна – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Института лингвистики РГГУ, Москва, Россия.

Information about the author

Leyli G. Lahuti – Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2020 г.
Одобрена рецензентами: 16 ноября 2020 г.
Принята к публикации: 21 ноября 2020 г.

Article info

Received: October 14, 2020
Reviewed: November 16, 2020
Accepted: November 21, 2020